

Культура и религия

Юрий Сидяков

Из архива Архиепископа Иоанна (Поммера) Письма от разных лиц

От публикатора

Предлагаемые в данной подборке письма из личного архивного фонда архиепископа Иоанна (Поммера) не имеют прямой тематической связи, написаны они в связи с различными обстоятельствами, но большей частью принадлежат людям заметным и уже поэтому вызывают к себе интерес.

Первое письмо написано Ольгой Окулич, дочерью Якова Егоровича Эрдели, занимавшего в 1906-1912 гг. пост Минского губернатора. Его брат Иван Георгиевич (в документах отчество братьев писалось по-разному) был генералом, участником Первой мировой и гражданской войн, видным деятелем Белого движения на юге России.

Автор второго письма — княгиня Мария Александровна Святополк-Мирская, — вдова сына атамана Войска Донского князя Владимира Святополк-Мирского. После смерти мужа в 1906 году целиком посвятила себя служению Церкви. В 1920 эмигрировала в Грецию в город Салоники, работала старшей сестрой в госпитале Афонского подворья. В 1921 году переехала в Югославию. Жила в Белграде, основала здесь Мариинское сестричество, которое занималось уходом за больными. Была его старшей сестрою. Скончалась в Женеве в 1959 году.

Третье письмо написано Антоном Владимировичем Карташевым — историком Церкви, богословом, общественным и государственным деятелем. С августа 1917 он был оберпрокурором Синода, после его упразднения возглавлял министерство исповеданий в правительстве А.Ф. Керенского. В 1919 эмигрировал. С 1925 был профессором Богословского Института в Париже.

Четвертое из публикуемых писем принадлежит журналисту Д. Ишевскому, автор пятого письма — Николай Степанович Батюшин, известный генерал, участник русско-японской и Первой мировой войн. В октябре 1914 он был назначен начальником разведывательного отделения штаба Северо-Западного Фронта, генералом для

поручений при главнокомандующем армиями Северного фронта (с 6 октября 1915). В начале 1917 возглавлял комиссию по борьбе со шпионажем при штабе Северного Фронта. С конца 1918 участник Белого движения. Состоял при начальнике штаба Крымско-Азовской армии. После эвакуации из Крыма проживал в Белграде. Преподавал в белградском отделении Высших военно-научных курсов профессора генерала Головина. Во время второй мировой войны выехал в Бельгию. Автор книги «Тайная военная разведка и борьба с ней».

Шестым из публикуемых документов является послание князя Николая Давидовича Жевахова (Джавахишвили). С 15 сентября 1916 по 28 февраля 1917 он занимал должность товарища оберпрокурора Синода, занимался также литературным трудом. Был участником право-монархического движения, членом Русского Собрания. Значительную роль в формировании взглядов Н. Жевахова сыграли сочинения С.А. Нилуса, с которым он был лично знаком. Был сторонником теории всемирного еврейского и масонского заговора. В 1919 эмигрировал. Первоначально жил в Сербии, в 1920 назначен заведующим подворьем святителя Николая в Бари, которое являлось собственностью Императорского Православного Палестинского Общества. С положением дел на подворье и связано содержание его письма.

И, наконец, последнее, седьмое письмо, принадлежит пользовавшемуся в свое время известностью певцу Ф. Гонцову. Ф. Гонцов был женат на известной певице М. Куренко (Куренковой). Их дом на Тверской в Москве охотно посещали друзья — музыканты, певцы, художники, актеры и среди них — корифеи Московского Художественного театра К. Станиславский и И. Москвин, Л. Леонидов и В. Качалов (см. об этом подробнее: <http://aleho.narod.ru/book/kuprin.htm> [на 08.12.09]). Публикуемое письмо содержит в себе сведения о судьбе Ф. Гонцова в эмиграции.

ПИСЬМА К АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ

1

<Письмо О. Окулич>

4/IX 1921

Ваше Высокопреосвященство.

Помня Ваше хорошее отношение к моему покойному отцу Якову Егоровичу Эрдели и ко всей нашей семье, я решаюсь обратиться к Вашему Высокопреосвященству с большой просьбой.

Отец мой был убит большевиками летом 1919-го года в гор<оде> Елисаветграде. После его смерти моя мать прожила одна там же почти год, так как вся наша семья разбрелась в разные стороны, но в 1920 году моему брату удалось ее привезти в Москву, где жил он сам и сестра с мужем. Несколько раз писала я туда через Швейцарию, Берлин и Ригу, но ответа не получила. Правда, определенного адреса я не знаю; знаю только, что в 1918 году муж сестры, Николай Александрович Сулейман¹, читал лекции в военной академии, куда я и посылала письма.

Моя просьба к Вашему Высокопреосвященству состоит в том, чтобы, если Вы найдете возможным, снестись с Москвой и узнать через Н.А. Сулеймана, адресуя в военную академию, или через Ксению Александровну Энгельгардт², служащую в Большом театре, жива ли и здорова мать моя, Вера Петровна Эрдели, брат — Егор Яковлевич и сестра, Раиса Яковлевна Сулейман, и сообщить им, что вся семья наша и второй брат мой живы и здоровы.

Кроме того, прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать сообщить мне, нет ли возможности каким-нибудь образом вывезти мою мать из Москвы, если она еще Жива, в Ригу и оттуда к нам в Бесарабию, или переслать ей через Красный крест продовольствие. Средства нужные на это я перешлю сейчас же, если Вы, Ваше Высокопреосвященство, возьметесь помочь мне в моем горе.

Простите, что я Вас беспокою такой трудной просьбой, но судьба матери моей, которой уже 65 лет и которой пришлось столько ужасного пережить, меня так мучает, что я решаюсь обратиться к Вам, тем более что помню, в каких хороших отношениях Вы были с моим отцом и с каким уважением он всегда отзывался о Вас.

Прошу Вас принять уверение в моем к Вам глубоком уважении и искренней привязанности.

Ольга Окулич

Адр<ес>: Roumanie, Bessarabie, Boudaki.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 26-27.

2

<Письмо М.А.Святополк-Мирской>

27 февр<аля> ст<арого> ст<илия> 1922.

Адрес мой: Белград, Русская миссия, мне — кн<ягине> М.А.Святополк-Мирской.

Многоуважаемый Владыко.

По совету епископа Досифея³ обращаюсь к Вам с большой просьбой, разрешить мне время от времени присылать Вам письма для отправки их почтой в Россию моим родным. Из Сербии мы еще не решаемся писать прямо, а потому утруждаю Вас и прошу меня простить.

На конвертах я пишу все, что надо, и прошу ничего не прибавлять, в особенности моей фамилии не надо, а если у Вас почта требует на заказных писать от кого, проставьте любую фамилию, но не мою.

Буду ждать Вашего разрешения на будущие письма, а это прошу Вас отправить. Зная от Владыки Досифея о Вашей доброте, решилась беспокоить Вас.

Прошу Вашего благословения и молитв Ваших

уважающая Вас

княгиня Святополк-Мирская

P.S. Меня очень смущает вопрос марок, но я не знаю, как помочь ему?

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 63. Автограф.

3

<Письмо А.Карташева>

1 февр<аля> нов<ого> ст<илия> 1924.

Ваше Высокопреосвященство.

Пользуясь случаем отъезда в Ваши края генеральн<ого> секретаря нашего Русск<ого> Нац<ионального> Комитета, Юлия Фед<оровича> Семенова⁴, через которого я имел удовольствие получить приветствие от Вас из Риги, с ним же посылаю и это письмо к Вашему Высокопреосвященству.

Трудно и смутно в Церкви Православной. Сатана перепутал и пересоблазнил многих. Столпы колеблются... Тем отраднее видеть непоколебимых. Благодатиею Божией к ним принадлежите Вы, и да сохранит Вас и впредь Господь на радость святому православию право правяща Слово Его Истины.

Смиряемые странствиями нашими, скудостью и падением братий, с восхищением созерцаем Вашу героическую борьбу за достоинство Православной Церкви, ее права и ее достояний и Ваши жертвы, приносимые Вами лично в этой борьбе. Да пошлет Вам Господь скорую и большую победу и ослабу в личном житии.

Окрыляемся надеждой в этом году после

смерти «их» «красного царя» вновь видеть на Руси поворот к свету разума и совести и к концу гонений на Церковь — и не только в сбесившейся России, но и в иных хвелящихся свободоу государствах...

Помяните, Владыко, меня в Ваших святительских молитвах. Ваш искренний почитатель
Антон Карташев

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 229. Автограф. В левом верхнем углу штамп: «A.V.Kartachoff. Paris – 7-e 63 Rue de Grineile»

4

<Письмо Д. Ишевского>

Берлин, 1 сентября 1925.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему

Архиепископу **Иоанну**.

г<ород> Рига

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивейший Архипастыр и Отец!

На мою долю выпало большое счастье по мере своих скромных сил и возможностей информировать большинство зарубежных русских национальных газет о жизни Российской и заграничной Православной Церкви.

Эта моя церковно-публицистическая деятельность удостоилась быть отмеченной особой высокомиловитой благословенной Грамотоу в Бозе ныне почившего Святейшего Патриарха Московского и всея России ТИХОНа, текст коей опубликован в № 9–10 (76–77) «Церковных Ведомостей» — официального органа Архиперейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Но после кончины Святейшего Исповедника моя связь с его Патриаршим Синодом сделалась настолько затруднительной, что я вынужден теперь силоу этого прискорбного обстоятельства прибегнуть к Вашему Высокопреосвященству с всепокорнейшей и усерднейшей просьбой: придти мне на помощь и сделать зависящее от Вашего Высокопреосвященства распоряжение Вашему Синоду о снабжении меня всеми, по возможности, исходящими от Высокопреосвященнейшего Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола митрополита Крутицкого **Петра**, церковными распоряжениями, посланиями и воззваниями, какие только становятся известными Латвийскому Православному Синоду. Также точно покорнейше прошу сообщать мне для печати и тот церковно-информационный материал Латвийской Православной Церкви, какой Вы, Владыко, найдете нужным опубликовать в русской и иностранной заграничной прессе.

Так только на этих днях мне стал известен текст протеста Латвийского Православного Синода по поводу перехода 10 средних школ г<орода> Риги в ведение еврейского училищного отдела. Тотчас же этот протест был мноу передан в газеты.

Прошу святых молитв Ваших и Архипастырского благословения.

Вашего Высокопреосвященства усерднейший почитатель и верный духовный сын

Д. Ишевский

Адрес для почтовой корреспонденции:
Herrn D. Ischewsk.

Berlin – Charlottenburg, 2. Schliessfach Nr.

58.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 37. Машинопись. В левом углу листа типографским способом отпечатано: «Д.А.Ишевский. Журналист» внизу машинописью означен, очевидно, исходящий номер – 741. Подпись – автограф, в тексте отмечена кursiveм.

5

<Письмо Н.С.Батюшина>

Zemun, Jugo-Slavie, Novogradska № 13.

Ваше Высокопреосвященство!

Решаюсь послать Вам доклад мой и О<тца ?> Востокова⁵, который мы вдвоем подали в наш Синод относительно Парижской духовной академии. Сущность доклада не столько в академии, сколько в обрисовке той разрушительной работы, которую интенсивно ведет Общество Христианской Молодежи⁶ среди русских православных людей. Доклад появился в печати с благословения Владыки Антония⁷, сообщаю Вам об этом на тот случай, если бы Вы подумали, что представление мноу доклада есть революционный или, лучше сказать, оппозиционный по отношению нашего Синода акт.

Так как натиск на православие со стороны Общества Христианской Молодежи идет по всему православному фронту, то я и решил послать доклад и главам всех автокефальных Церквей православных, оговорив, впрочем, в письмах, что этим я вовсе не желаю вмешивать в наши внутренние дела, а лишь хочу обрисовать разрушительную работу этого общества.

По-видимому, этому обстоятельству надобно приписать то, что Болгарский Синод официально высказался в отрицательном смысле о деятельности Общества Христианской Молодежи. У нас, в Сербии, после постигшей это общество на Хоповском съезде⁸ неудачи, благодаря энергичной работе митрополита Антония и здоровой части русского студенчества, и сербы

обратили внимание на натиск Общества Христианской Молодежи на их молодежь, и становятся ныне на путь борьбы с ним.

Бога ради, не подумайте, Владыко, что посылка мною Вам доклада к чему-нибудь обязывает Вас. Я был бы бесконечно рад, если бы этот доклад мой послужит Вам справочной книгой в Ваших многотрудных занятиях.

Простите, Владыко, за причиняемое Вам этим моим письмом беспокойство. В ожидании Вашего благословения остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Николай Степанович Батюшин.
24/XI 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 56-57. Автограф.

6

<Письмо Н. Жевахова>

Ваше Высокопреосвященство,

Прошел 1 год с момента выпуска прилагаемого при сем воззвания, а в положении Барградского Подворья мало что изменилось. Богослужение, хотя и стало совершаться в нижнем, наскоро оборудованном храме, но редко случайно приезжающими священниками, ибо постоянно живущего в Подворьи пастыря еще нет, покрыта лишь 1/6 часть тяготеющего над подворьем долга и требуется еще много денег для погашения долгов для достройки главного храма, где нет ни полов, ни дверей, ни иконостаса, для срочных ремонтных работ храма и здания Странноприимного Дома, стоящих свыше 10 лет без всякого ремонта... Мало что, или совсем ничего не изменилось и в России, где сатанинское засилье крепнет, а русские люди вымирают. Никогда еще в истории России не было более ужасного горя и страданий, и странно подумывать, что никогда еще русские люди не были разъединены между собою так, как теперь, когда единение и дружная, совместная работа особенно нужны. А наряду с этим в Филадельфии жида приступили к постройке Соломонова храма, собрав, как сообщают газеты, 900 миллионов долларов! Это ли не ужас? Это ли не ответ на вопрос, почему Россия так долго мучится и стонет под сатанинским игом, а мы, беженцы русские, уже девятый год живем в рассеянии. А у жидов нет ни Господа нашего Иисуса Христа, ни Божией Матери, ни Святителя Николая, которые помогают нам, и которые осуществили бы всякое наше благое начинание, если бы мы сами этого захотели, сознали бы свой долг к Ним и к Ним обратились. Недавно итальянское правительство объявило подписку на покрытие миллиардного долга Америке, предложив

каждому желающему внести в казну 1 доллар, и этот долг был покрыт с быстротою молнии, ибо **каждый** итальянец признал такой взнос своим **долгом** пред родиною, выполнял этот долг как свою государственную повинность. Таким долгом нашим, такую государственную повинностью мы должны признать нашу лепту Барградскому Подворью Св<ятителя> Николая, ибо Он, Святитель Николай, был и остался Заступником и Покровителем России, к Нему надо идти, Его надо просить о помощи, а для этого, в первую очередь, спасти Подворье от долгов и обеспечить регулярное богослужение в храме. Без Святителя Николая России не спасти и это великое дело нужно начинать отсюда. А здесь-то почти ничего не сделано. Здесь слабо мерцающая лампада, где почти нет масла, тогда как должна гореть денно и нощно, как средоточие всех молитв русского беженства, возносимых к Престолу Всевышнего о спасении России.

Умоляю Вас, глубочайший Владыка, сделайте, что можете и что найдете нужным, объявите церковный сбор в своей епархии, привлечите частных лиц, отдельных прихожан, хотя бы и иностранцев, ибо Святителя Николая **все** любят и **никто** не откажет Угоднику в лепте, но только не забудьте нашей горячей просьбы и отзовитесь на нее. Не смущайтесь размером лепты, как бы скудна она ни была. Обратитесь с воззванием к Вашей пастве, кликните клич, и Сам Спаситель пошлет Вам Своих друзей, которые придут к Вам, как только услышат Ваш архипастырский призыв. Прилагаю **освященные** на мощах Святителя иконки. Раздавайте их жертвователям. Если нужно, пришлю еще.

Пожертвования можно высылать: мелкие суммы заказными письмами по указанному выше адресу, а денежные переводы и чеки чрез отделения имеющихся в Бари банков: Banca di Roma, Credito Italiano, Banca Commerciale, Banca d'America e d'Italia и др. Будьте благополучны и храните Богом. Помолитесь за Подворье.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Кн<язь> Николай Жевахов.

Уполномоченный Православного Палестинского Общества в Италии и Управляющий Барградским Подворьем.

Бари, 16/29 ноября 1925 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 63. Машинопись.

В левом углу угловой штамп: PRINCIPE N.D.GEWAKHOW Chiesa Russa Carrassi BARI (Italia). Вписанное в машинописный текст от руки отмечено курсивом.

7

<Письмо Ф. Гонцова>

18/XI <19>26 г<ода>

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокоуважаемый Владыка!

Не знаю, слышали Вы или нет о моем переселении из Риги в Париж — наполовину, конечно, вынужденном, наполовину добровольном.

Добровольном потому, что при борьбе я мог бы еще достаточно защищать свои позиции и, м<ожет> б<ыть>, довольно успешно; вынужденном потому, что так напряженно жить этот последний год в условиях мирного времени, но как на войне, я больше уже не хотел и, можно сказать, добровольно отступил на заранее подготовленные позиции.

Теперь припоминаю, что точно при таких же условиях я лишился своей московской квартиры (в своем же доме), а вместе с нею и своего последнего благосостояния, когда разумом единожды решил, что, квартиру защищая, душу гублю. Решил и... бежал из Москвы, вторично решил и... отступил от Риги.

Ах, Владыка, если бы Вы знали, сколько нравственных пыток и унижений приходилось ежемесячно переносить от господ <Людыей ?>, — а за что? За то, что я, быть может, лучше других знаю свое дело и больше других люблю его, и за это в буквальном смысле мне не давали жить или, что еще хуже, — отняли у меня все то, для чего я жил и учился, запретив мне и выступать и преподавать. Такого заушения я, разумеется, снести не мог и в течение лета сумел немного окопаться в Париже, дабы покинуть Ригу, как свою постоянную базу.

Больше всего жаль мне Ригу из-за сына, т<ак> к<ак> столь высоко поставленного школьного дела, как в немецких школах, во Франции не найти, и это для меня поистине большое горе, кот<орое> я буду чувствовать, должно быть, всю жизнь, ибо такого священнодействия в преподавании, как в школе моего сына, в наших школах я и в <нрзб.> не видел. Здесь он поступил в русскую гимназию с прекрасным составом преподавателей, каждый из них — бывш<ий> профессор какого-либо высш<его> заведения, но духа той серьезности, того священного подхода, как у немцев, тут искать не приходится. Чувствуется какая-то беженская разболтанность, заставляющая и на дело образования детского здесь смотреть как на что-то временное, а отсюда — нет единой сильной непреложной воли, каковая должна чувствоваться у настоящего хозяина положения.

Самочувствие у меня неплохое, деятельность же моя здесь, надо полагать, несколько видоизменится и будет направлена в сторону

оперных и концертных выступлений и выступлений в салонах, что здесь очень теперь в моде. Это в свою очередь даст мне возможность больше работать над собой и в этом находить большое удовлетворение. В Риге же, зарывшись в педагогическую деятельность, я совершенно отстал как вокалист.

На днях еду на 2 концерта в Женеву, а несколько позже в Мадрид. Конечно, нечего и говорить, что здесь поле деятельности и шире и много интереснее и, полагаю, что через 2—3 месяца я вполне войду в художественную жизнь Парижа. И вдобавок здесь есть чему и у кого поучиться, что страшно радует, т<ак> к<ак> стремление к самоусовершенствованию, мне кажется, живет в человеке до самой смерти.

Итак, дорогой и незабвенный Владыка, позвольте попросить у вас благословения на новую и, м<ожет> б<ыть>, трудную жизнь

Искренно преданный Вам

Ф. Гонцов

107 rue de Sevres. Paris

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 160-163. Автограф.

Комментарии

¹ Сулейман Николай Александрович — генерал-майор. Добровольно вступил в Красную армию. С 12.10.1918 преподавал в Академии Генштаба; Начальник Военно-Хозяйственной Академии. В 1920-е гг. преподаватель по военному хозяйству Военной Академии. В 1938 — комбриг, инспектор боевой подготовки Сухопутных войск, репрессирован, умер в заключении в 1942 году.

² Очевидно, речь здесь идет об известной русской арфистке, впоследствии профессоре Московской консерватории Ксении Александровне Эрдели (бывшей замужем за офицером Н. Н. Энгельгардтом, потомком друга М. И. Глинки). С 1918 по 1938 год К.А. Эрдели была солисткой оркестра Большого театра.

³ Досифей — епископ Нишский, впоследствии митрополит Загребский, ныне прославленный Сербской Православной Церковью святой. Родился 5 декабря 1878 г. в Белграде, в 1898 г. был пострижен в монашество, рукоположен в диакона, затем во иерея. В 1899 г. окончил Белградскую духовную семинарию и в 1900 направлен на учебу в Киевскую духовную академию, где и произошло его знакомство с тогда будущим рижским архиепископом Иоанном. После окончания Киевской духовной академии иеромонах Досифей изучал богословие и философию в университетах Берлина и Лейпцига. В 1907 г. вернулся на родину, был назначен преподавателем Белградской семина-

рии, но уже в 1909 г. вновь направлен для продолжения образования за границу — теперь во Францию, где изучал философию и социальные науки в Сорбонне и Высшей школе социальных наук, затем обучался в Женевском университете. 25 мая 1913 г. был хиротонисан во епископа и назначен на Нишскую кафедру. Во время первой мировой войны активно занимался благотворительной деятельностью, помогая беженцам и пострадавшим. Большую помощь он оказывал также и русским эмигрантам в Югославии. В начале 1920-х гг. епископ Досифей был направлен в качестве делегата от Сербской Православной Церкви в Чехословакию для налаживания православной церковной жизни в Подкарпатской Руси, выразившей тогда желание войти в юрисдикцию Сербской Православной Церкви. В 1932 г. епископ Досифей был избран митрополитом Загребским. После нападения Германии на Югославию во время второй мировой войны и провозглашения независимости Хорватского государства митрополит Досифей был арестован. Скончался 13 или 14 января 1945 г.

⁴ Семенов Юлий Федорович — журналист, общественно-политический деятель. В 1918-1919 был председателем Русского национального совета в Тифлисе. Участник белого движения. С 1920 в эмиграции в Париже. С 1924 генеральный секретарь Русского национального комитета. В 1926 председатель Русского зарубежного съезда в Париже. В 1927-1940 редактор газеты «Возрождение».

⁵ Очевидно, в данном случае речь идет об отце Владимире Игнатьевиче Востокове, впоследствии протопресвитере. До революции он был настоятелем церкви Института благородных девиц, редактором-издателем духовно-литературного ежемесячника «Отклики на жизнь» и общественно-литературной газеты «Рассвет». Из-за статьи, направленной против Распутина, был вынужден покинуть Москву. Участвовал в работе Всероссийского Собора, был членом Учредительного Собрания. Во время гражданской войны находился при армии Врангеля. С 1920 в эмиграции

в Сербии. После второй мировой войны переехал в США. Текст доклада обнаружить не удалось.

⁶ Название не совсем правильное. Речь в данном случае идет о Христианской Ассоциации Молодых Людей (УМСА), одной из крупнейших молодежных организаций в мире, основанной в Лондоне в 1844 году. Эта организация оказывала помощь русским эмигрантам, однако отношение в различных кругах русской церковной эмиграции к этой помощи было неоднозначным. Крайне отрицательно к УМСА относился Карловацкий Архиерейский Синод.

⁷ Антоний (Храповицкий), митрополит — бывший Киевский и Галицкий. В эмиграции возглавлял ВРЦУ за границей, затем Архиерейский Синод. Один из виднейших церковных деятелей в дореволюционной России и в эмиграции.

⁸ Речь в данном случае идет об общей конференции РСХД в Хоповском монастыре в Сербии в 1925 г. На конференции обсуждались вопросы о сотрудничестве с инославными и о взаимоотношении Движения с церковной иерархией. По последнему вопросу мнения разошлись. Часть участников выступала за полное подчинение Движения церковной иерархии, другие были за автономию. Никаких окончательных решений на конференции принято не было, но год спустя в 1926 году на третьем съезде РСХД в Клермоне было принято решение о том, что Движение не может себя признать «формально подчиненным иерархии». Ряд православных иерархов, в частности, входивших в Карловацкий Архиерейский Синод, видели в подобных тенденциях влияние протестантских интерконфессиональных организаций. На архиерейском соборе в Сремских Карловцах 1926 года такие организации (УМСА и УВСА) были признаны «явно масонскими и антихристианскими», а членам Православной Церкви запрещалось «организовываться в кружки под руководством этих и подобных им неправославных и нецерковных организаций и быть в среде их влияния».